УДК 340

DOI: 10.18522/2313-6138-2021-8-1-4

Напалкова Ирина Георгиевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права, Ростовский
государственный экономический
университет (РИНХ),
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, д. 69,
e-mail: napalkova-ig@mail.ru

Napalkova, Irina G.,
Doctor of Law, Professor,
Head of Chair of Theory and History
of State and Law, Rostov State University
of Economics (RSUE),
69 Bolshaya Sadovaya St.,
Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
e-mail: napalkova-ig@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ

LEGAL CONFLICTS IN THE REGULATORY SPHERE: PROBLEMS OF DEFINITION AND CLASSIFICATION OF LEGAL SCIENCE

АННОТАЦИЯ. В статье исследованы основные научные подходы к определению понятия юридической коллизии в нормативно-правовой сфере, возникающей в процессе правотворчества и правоприменения, порождаемой изменениями в системе права в процессе его развития и функционирования. В статье актуализируется проблема обеспечения непротиворечивости права, его строгой системности, согласованности, обеспечивающей эффективность механизма правового регулирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: система права; норма права; юридическая коллизия; юридический конфликт; правовая система; механизм правового регулирования.

ABSTRACT. The article examines the main scientific approaches to the definition of the concept of legal collision in the regulatory sphere that arises in the process of lawmaking and law enforcement, generated by changes in the system of law in the process of its development and functioning. The article actualizes the problem of ensuring the consistency of law, its strict consistency, consistency, ensuring the effectiveness of the mechanism of legal regulation.

KEYWORDS: system of law; rule of law; legal conflict; legal conflict; legal system; mechanism of legal regulation.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Напалкова И.Г. Юридические коллизии в нормативно-правовой сфере: проблемы определения понятия и классификации // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2021. Т. 8, № 1. С. 25–29. DOI: 10.18522/2313-6138-2021-8-1-4.

FOR CITATION:

Napalkova, I.G. Legal conflicts in the regulatory sphere: problems of definition and classification. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 2021. Vol. 8, No. 1. P. 25–29 (in Russian). DOI: 10.18522/2313-6138-2021-8-1-4.

Основой совершенствования общественных отношений является их упорядочивание с помощью нормативно-правовых предписаний, выраженных в законах государства, формируемых на протяжении длительного периода развития государственно-правовых институтов и обеспечивающих стабильность и устойчивость в общественных отношениях. Важнейшим видом социального регулирования, наиболее эффективным средством регламентации является правовое регулирование, особенности которого дают возможность признавать его самостоятельным видом. Воздействие права на общественные отношения приводит к формированию правоотношений, участники которых имеют взаимные права и обязанности, несут юридическую ответственность, обеспеченную возможностью государственного принуждения. Дозволения, запреты, позитивные обязывания становятся главными способами воздействия права на поведение субъектов общественных отношений, образуют механизм правового регулирования. Нормативно-правовые регуляторы формировались под воздействием объективных исторических условий, в процессе их развития различные структурные элементы права логически увязывались в единой непротиворечивой системе правовых норм.

Необходимым условием наиболее успешного правового регулирования является внутренняя непротиворечивость системы права. Однако, являясь результатом деятельности человека, система права и выражающая ее система законодательства содержат в себе определенные несовершенства, которые проявляются в несогласованности, конфликтности принимаемых законодателем правовых норм, вызывающих появление затруднительных ситуаций в правоприменительной практике, снижающих уровень законности, правопорядка и эффективности правового регулирования.

В типологии юридических конфликтов в особую группу выделяют конфликты, вызванные противоречивостью самого права. Конфликты в нормативно-правовой сфере возникают в процессе правотворчества и правоприменения, они отражают изменения в праве, процесс развития и функционирования законодательства. Объектом юридических конфликтов такого рода являются противоречия (коллизии) правовых норм и нормативно-правовых актов.

В отечественной правовой науке сложились различные подходы к изучению феномена коллизий. С позиций концепции естественного права С.С. Алексеев полагает, что в основе юридических коллизий лежит несоответствие действующего права требованиям общественной жизни, ценностям естественного права [1, с. 142].

Существует научный подход, признающий юридические коллизии только в сфере международного частного права (Л.П. Ануфриева, М.И. Брагинский и др.), т.е. на «стыках» правовых порядков различных государств. Его представители исходят из того, что коллизии в рамках национального права являются техническими и предполагают выбор одной из норм национального законодательства. В то время как нормы международного частного права предполагают выбор между различными правовыми порядками.

В другом комплексном системно-структурном подходе, наряду с коллизиями международного частного права, в процесс познания включаются и коллизии, сложившиеся в национальных федеративных государствах (Ю.А. Тихомиров, Р.А. Гончарова). Данный подход предполагает многоаспектное рассмотрение проблемы юридических коллизий — от нормы права и ее структуры до национальных правовых систем. Так, Ю.А. Тихомиров в понятие юридической коллизии включает противоречия правовых норм и правовых актов внутри правовых порядков, представляющих разные правовые порядки, а также «столкновение правопониманий, неправомерные действия должностных лиц, спорные правоотношения, а также реальные юридические конфликты и противоречия, которые традиционно не рассматриваются в качестве юридических коллизий и изучаются в рамках конфликтологии» [12, с. 44].

Предлагаемое Ю.А. Тихомировым системное понимание юридической коллизии по сути приближает ее к понятию «юридический конфликт», который включает в себя противоречие и в нормативно-правовой сфере, и субъективные предпосылки противоречия, и конфликтные отношения между субъектами права.

В.Н. Кудрявцев, напротив, отмечает, что «коллизия» и «конфликт» не являются тождественными понятиями, поскольку «кон-

фликт — это всегда противоречия между людьми, а противоречия между нормативными актами могут служить лишь причиной для конфликта» [14, с. 98].

Существует и подход, в котором юридические коллизии изучаются как явление, внутренне присущее праву любого государства, в том числе и унитарного, он не связывает данную проблему с международным частным правом (А.Ф. Черданцев, Л.А. Морозова, Н.И. Матузов и др.). Так, Л.А. Морозова под юридическими коллизиями понимает расхождения или противоречия между отдельными нормами, нормативными правовыми актами, регулирующими одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий [8, с. 355].

Одни авторы под юридической коллизией понимают несогласованность, различие юридических правил, призванных урегулировать одно и то же отношение (Н.Г. Александров, В.Н. Кудрявцев).

В других научных подходах юридическая коллизия определяется как противоречие между правовыми нормами, регулирующими одни и те же отношения (С.С. Алексеев). Понятие несогласованности является более объемным, нежели понятие противоречия, которое определяет, детализирует конкретное несоответствие. Однако в данном случае справедливую оценку дает Н.А. Власенко, который отмечает: «Характеризуя коллизии, нельзя ограничиваться указанием либо на противоречие, либо только на различие, поскольку коллизия может выступать и как первое, и как второе» [2, с. 29–43]. Ограничительный подход к пониманию юридических коллизий сужает сферу их научного познания и интерпретации.

Конфликты в нормативно-правовой сфере возникают в процессе правотворчества и правоприменения, они отражают изменения в праве, процесс развития и функционирования законодательства. Своевременное разрешение коллизий способствует укреплению единства, целостности, стабильности правовой системы российского государства.

В узком смысле под юридическими коллизиями понимаются противоречия в законодательстве между нормативными установлениями,

определяющими одинаковые, либо родственные общественные отношения [6, с. 203]. Более широкий подход рассматривает юридическую коллизию не только в виде противоречий между актами, но и в виде конфликтов, проявляющихся в процессе применения права [7, с. 202–203]. Ряд авторов ставит знак равенства между понятиями «коллизии законов» и «юридическая коллизия» [10, с. 533–544].

Причинами несогласованности нормативно-правовых актов являются объективные факторы. Коллизии, порожденные объективными причинами, связаны с явлениями объективного характера, к которым относят отставание законодательства от развития общественных отношений. В результате изменений, произошедших в экономической, политической жизни общества, возникает необходимость дополнения, совершенствования устаревших норм права, принятия новых норм, регулирующих изменяющиеся общественные отношения.

К субъективным причинам появления юридических коллизий относят: низкий уровень качества принимаемых законов в результате несовершенства законодательной техники; наличие пробелов в праве; недостаточную упорядоченность законотворчества и систематизации действующего законодательства; отсутствие четкого разграничения правотворческих компетенций различных субъектов правотворчества, порождающее принятие противоречивых актов по одному и тому же вопросу на разных уровнях.

Следует отметить и положительные стороны в существовании юридических коллизий. В последнее время в рамках юридической конфликтологии появилось понимание того, что юридические коллизии, отражающие деформацию элементов системы права, не во всех случаях носят негативный характер. Их возникновение является результатом естественных противоречий, они могут выражать объективную потребность общества в формировании нового правового порядка или, напротив, свидетельствовать о необходимости усиления охраны основ конституционного строя и противостояния незаконным актам и действиям.

Так, Г. Гегель, характеризуя объективные причины коллизий, отмечает, что «возникновение коллизий при применении законов совершенно необходимо» [4, с. 602]. Положительный

заряд коллизий, способствующих нормальному процессу развития нового, прогрессивного в праве, отмечается Ю.А. Тихомировым. Он считает, что конфликт является высшей точкой развития коллизии, и отмечает, что юридическая коллизия может способствовать разработке мер по легализации или устранению сложившихся конфликтов [8, с. 4–5].

Но невозможно признать положительными коллизии, приводящие к разрушению системы права или ослаблению государства. Существующие коллизии могут отрицательно влиять на единообразное применение норм права и состояние правовой системы государства [11, с. 35].

В современной правовой науке осуществляется поиск знаний, объясняющих природу и сущность юридических коллизий, что обусловлено признанием на конституционном уровне существования федерального коллизионного права, а также связано с увеличением признаков коллизионности права в переходный период развития российского государства.

Необходимость классификации юридических коллизий, разнообразных по своему содержанию, формам выражения, имеет и теоретическое, и практическое значение, поскольку она способствует подбору средств для более эффективного их разрешения и более полной реализации прав и свобод личности.

В юридической практике более распространенными являются коллизии между нормативными правовыми актами. Среди них выделяют коллизии:

а) коллизии между конституцией и иными актами, в процессе разрешения которых предпочтение отдается конституции. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации;

б) коллизии между законами и подзаконными актами, которые в соответствии с ч. 2 ст. 120 Конституции РФ разрешаются в пользу законов, имеющих большую юридическую силу. Так, в ч. 5 ст. 3 Гражданского кодекса РФ содержится положение: «В случае противоречия указа Президента Российской Федерации или постановления Правительства Российской Федерации настоящему Кодексу или иному за-

кону применяется настоящий Кодекс или соответствующий закон» [5];

в) коллизии между федеральными актами и актами субъектов Федерации, разрешаемые в соответствии со ст. 76 Конституции РФ. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам исключительного ведения Российской Федерации, а также по предметам совместного ведения Российской Федерации, и ее субъектов. В случае противоречия между федеральным законом и актом субъекта РФ действует федеральный закон. В сфере исключительного ведения субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти и осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов. В этом случае противоречия между федеральным законом и нормативно-правовым актом субъекта РФ разрешаются в пользу актов субъектов Федерации.

В соответствии с классификацией Н.А. Влащенко, коллизии, возникающие между нормами права, классифицируются на темпоральные, пространственные иерархические и содержательные [3].

Темпоральные коллизии возникают вследствие издания в разное время конфликтующих правовых предписаний, регулирующих одни и те же общественные отношения. Такого рода конфликты разрешаются на основании правила, закрепленного в Определении Конституционного Суда РФ от 5 октября 2000 г. № 199-О: «последующий закон отменяет действие предыдущего». В случаях регулирования одних и тех же отношений, регламентированных актами, имеющими одинаковую юридическую силу, применяются нормы, принятые позднее по времени.

Пространственные коллизии обусловлены действием правовых норм в разных пространственных (территориальных) пределах. Важнейшим принципом действия правовой нормы является ее территориальность, т.е. распространенность в пределах государственных или административно-территориальных границ деятельности правотворческого органа. Действие норм права имеет четкие пределы (границы), которые могут не совпадать с протяженностью фактических отношений, регули-

руемых правом. В результате может возникать конфликт, вызванный тем, что одно и то же фактическое отношение подпадает под регулирование двух и более норм, действующих в разном пространстве (например, гражданско-правовые отношения, право собственности). Пространственные коллизии имеют два аспекта: международный — коллизии между национальным законодательством и законодательством иностранных государств («международные», «интернациональные» коллизии), и внутригосударственный — коллизии норм права, изданных правотворческими органами разных уровней («межобластные», «межсубъектные» коллизии). Соответственно, возникает проблема выбора нормы, подлежащей применению.

Иерархические коллизии характеризуются несогласованностью норм разной юридической силы, регулирующих одни и те же общественные отношения. Данные коллизии разрешаются на основании общего правила: «вышестоящий закон отменяет действие нижестоящего».

Содержательные коллизии возникают между общими и специальными нормами права, а также между общими, специальными и исключительными нормами, регулируемыми одни и те же ситуации. К таким юридическим коллизиям применяется правило: «специальный закон отменяет действие общего», т.е. независимо от времени принятия приоритетными признаются нормы того закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений [9]. Объем регулирования специальной нормы или закона производит изъятие отдельных обстоятельств из общей нормы.

Юридические коллизии всегда оценивались как правовые явления, вносящие существенные дефекты в системное построение права, усложняющие правоприменение и снижающие

юридическую эффективность. К числу таких дефектов относятся возникновение противоречий в системе права, излишнее дублирование правовых предписаний, наличие пробелов в праве, а также несовершенство юридических конструкций. Коллизии между нормами права снижают эффективность правового регулирования, сказываются на состоянии законности и правопорядка, правосознании и правовой культуры общества. Исследование природы возникновения, содержания и классификации юридических коллизий, познание способов их разрешения является необходимым условием для прогнозирования, предупреждения и разрешения юридических конфликтов в нормативно-правовой сфере.

Литература

1. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995.
2. Власенко Н.А. Избранное. М.: Норма, 2015.
3. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1984.
4. Гегель Г. Философия права. М., 1990.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства. М., 2000.
7. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004.
8. Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2010.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // Российская газета. 07.07.2004.
10. Радько Т.Н. Теория государства и права. М., 2016.
11. Стародубцева И.А. Коллизии конституционного законодательства на уровне субъектов Российской Федерации. Воронеж, 2004.
12. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2005.
13. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия, власть, правопорядок // Государство и право. 1994. № 1.
14. Юридическая конфликтология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1995.